

ИСПОВЕДЬ ИНОВЕРЦА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию благочестивого читателя предлагается рассказ о обращении в христианство одного искренне ищущего Бога Истинного еврея из Грузии.

ИСПОВЕДЬ ИНОВЕРЦА

Я родился в грузинском городе Поти на берегу Черного моря. Поэтому любая холодная погода для меня своего рода катастрофа, я не привык к холоду, морозам. Во время путешествий постоянно мерзну. Потом всегда требуется время, чтобы прийти в себя. Хорошо, что в Израиле круглый год тепло, даже жарко... Я вырос в семье, которая потом полностью, включая дальних родственников, переехала в Израиль. Теперь все мы живем в Израиле. Наша жизнь в Грузии проходила в основном вокруг синагоги, все было сосредоточено вокруг нее. И я тоже рос в этой среде и ничем ни от кого не отличался. А когда мы переехали в Израиль, у нас у всех случился культурный шок. Наконец-то мы попали в страну, о которой столько мечтали, столько думали. Естественно, мы представляли, что в Израиле все ходят в колитах, в крайнем случае хотя бы в кипах, что там живут очень религиозные люди, они все время молятся, делают еще что-то, я не знаю, что именно, но все очень правильное... Мои тетя с дядей были одними из первых, кто в начале 1969 года уехал в Израиль. А бабушка с дедушкой уехали в 1970 году, за ними по-

следовали и мы. Итак, мы приехали в Израиль. Мне тогда исполнилось тринадцать лет. Вот мы приехали, а на следующий день случилась следующая история. Дедушка стоял на балконе, и вдруг я слышу, как он кричит тете Мади, чтобы она быстро шла к нему. Конечно же, мы все выбежали на балкон и увидели, что дед с возмущением показывает на группу молодых ребят. Парни и девушки, им было лет по пятнадцать-восемнадцать, точнее я уже не помню, шли в сторону моря. Все одеты кое-как, разве что некоторые девушки накинули поверх купальника легкий халат. Дедушка стал кричать, почему туристам разрешают ходить вот так вот оголенными. И это в Израиле! Это же такой позор, это оскверняет Святую землю!.. А на следующий день зашел дядя и объяснил, что это были не туристы, это были местные ребята. Они евреи, и они живут здесь! Дедушка был потрясен: «Как?! Неужели в Израиле такое возможно?»

В Грузии религиозные общины жили очень замкнуто, это было закрытое общество. Оно не имело особого контакта с внешним миром. Конечно же, у нас было невозможно даже представить, чтобы грузинские евреи разделись и пошли на море купаться. Такого никогда не было. Я помню, мой дядя бе-

гал по винограднику за своим сыном с двухствольным ружьем только потому, что тот, студент университета, приехал на каникулы в шортах. В Грузии мужчина не мог ходить в шортах, это был позор. Для евреев тем более.

Когда деду объяснили, что те девушки и парни не гоимы, которых довольно много в Израиле, а настоящие евреи, то для него это было огромное потрясение. Мы мечтали приехать на еврейскую землю, где все чтут религию и обычаи, и вдруг оказались в стране, где религиозности оказалось еще меньше, чем там, где мы жили раньше. Так что после переезда в Израиль многие грузинские евреи прошли через период депрессии, пока свыклись с жизнью в этой стране, пока поняли, что к чему.

К вере я пришел через изучение Писания. Началось все с того, что как-то столкнулся с одним человеком. Мы оба жили в одном районе и однажды случайно разговорились. Я понял, что он какой-то другой, не такой, как все. Естественно, спрашивать, почему это так, было бы бестактно. Мы с ним время от времени встречались, чтобы пообщаться. Я все время пытался вывести его на откровенный разговор. Однажды он заявил, что он мессианский еврей. Я не понял, что он имел в виду, говоря, что он мессианский еврей.

«Я еврей, который верует в Мессию, верует в Машиаха». «Я тоже верю в Машиаха, и что?» «Да, – говорит он, – но я верю, что Машиах уже пришел». Я взглянул на него с недоумением и подумал, что с ним не все в порядке. Спрашиваю: «Что значит «Машиах уже пришел?» Что ты имеешь в виду?» Он отвечает: «Йешуа есть Машиах». «Кто такой Йешуа?» Он объясняет: «Йешуа это еврей, это израильтянин, по-гречески «Иисус». Он стал рассказывать про какого-то Йешуа, а я раньше никогда не слышал этого слова. Слышал, как по-русски говорили «Иисус», но в моем представлении Иисус был просто картиной, на которой человеческая фигура прибита гвоздями к деревянному сооружению, и которой поклоняются язычники. Я был уверен, что это некий языческий идол или еще что-нибудь в этом роде. Я никак не мог понять, кто такой Йешуа, а мой знакомый начал объяснять, что это еврей, который жил две тысячи лет назад. Что он был из дома Давида, царя из колена Иуды, родился в Бетлэхе в Иудее, жил в Назарете. Постепенно до меня начало доходить, о ком он говорит, а когда я окончательно убедился в своих догадках, то был буквально потрясен. До этого момента я ни разу в жизни не встречал евреев, которые бы веровали в Иисуса. Это было столь

нелепо, что я сразу решил, что мне с таким человеком не по пути. И поторопился попроситься. Правда, как можно культурнее: «До свидания, было приятно поговорить...»

Я вернулся домой, но тот разговор не выходил из головы. Я не понимал, как еврей может верить, что Иисус – это Мессия. Тем более, что он сказал, что уверовал через Танах, через чтение Торы и Ветхого Завета. Как такое может быть? Как может человек дойти до того, чтобы поверить, что об Иисусе написано в Торе?.. Во-первых, я знал, что Иисус жил гораздо позже, чем была написана Тора. И никак не мог сопоставить эти факты. Поэтому решил взять Писание и заново прочесть его. У меня появился конкретный вопрос, на который я хотел получить конкретный ответ в Писании. Я хотел узнать, что там сказано насчет пришествия Мессии. И еще один момент, о котором я раньше никогда не задумывался. Мы в семье традиционно молились, совершали какие-то другие предписания и ритуалы, и так далее. Но я никогда не задумывался, о чем я молился, т. е. это была просто традиция: так надо было, испокон веков все евреи так делали и делают, и мы тоже так делаем. Когда же начал читать Писание, то понял, что на самом деле там многое непо-

нятно. И вопрос уже был не в том, Мессия Иисус или не Мессия. Перечитывая Тору, я был так поражен, что сразу же пошел к известному раввину, близкому другу нашей семьи. Он был сыном давнего друга моего прадеда. А мой прадедушка был одним из трех самых знаменитых в мире людей, знавших Зоар. В иудаизме Зоар считается самой знаменитой и самой святой каббалистической книгой. Язык его – а Зоар написан на арамейском языке, – сейчас знают всего несколько человек в мире. И вот отец этого раввина и мой прадед были знакомы друг с другом, когда мой прадед был уже в годах, а его отец еще молод. Мой прадедушка умер в 104 года. Я хорошо его помню. Я был тогда еще совсем маленький, а он сидел все время с книжкой в своем кресле, у него была такая длинная белая борода, и он все время читал. И каждый раз, когда мне хотелось спросить у него о чем-нибудь, он отмахивался от меня и говорил, что я ему мешаю. Я помню все это до сих пор.

И когда я начал читать Писание, то понял, что многого не понимаю, и направился к этому ребу. Его звали Шмоль. Мы сели поговорить. «Знаешь, – сказал я, – у меня возникли вопросы, очень трудные, я никак не могу найти на них ответы. Я не понимаю,

почему в Торе, начиная с самого сотворения человека, Моисей передал еврейскому народу заповеди, которые мы не можем соблюдать. Если я сегодня умру и предстану перед Богом, перед Его судом, я не смогу оправдаться, потому что нарушаю Его заповеди. Даже мой прадед – а ты знал моего прадеда – он тоже говорил, что никто не соблюдает Тору. Поэтому я никак не могу понять, для чего Бог дал нам законы, если заранее знал, что мы не можем их соблюдать? Для чего они были даны?»

Ребе говорит: «Народ Израиля пытается получить ответ на эти вопросы уже много сотен лет. Ты не первый и не последний, кто их мне задает». «Да, но это не ответ. Почему мы, народ, получивший закон, его не соблюдаем?» Он продолжает: «Надо стараться соблюдать». «Согласен, но старание само по себе не освобождает от обязательства соблюдать закон. Если меня арестуют на улице за то, что я проехал на красный цвет, я не могу сказать, что пытался остановиться, но не смог и потому проехал. Тогда мне должны были бы сказать: «Ты старался, но не смог. Значит, все в порядке, иди домой». Такого не будет, мне все равно выпишут штраф. Если я нарушил закон, я его преступил, значит, я преступник и должен быть наказан».

Наш разговор продолжался часа два с половиной. Я задал ему другой вопрос, который тоже волновал меня. В Писании сказано, что ни народ Израиля, ни один отдельно взятый еврей не смогут получить прощение грехов не иначе чем через жертвы, которые мы должны принести. Так написано в Торе. Я не знаю, что происходит, почему Бог предписывает нам совершать то, что мы не в состоянии исполнить? В Торе ясно говорится, что мы должны соблюдать закон. Мы их не соблюдаем. Мы должны приносить жертвы как народ Израиля, как народ, избранный среди всех других народов, как это было предписано именно нам. Евреи идут в синагогу и просят прощения. «Слихот» – так называется на иврите молитва прощения. Итак, все мы приносим молитвы, и верим, что они возносятся к Богу. Ты мне объясни: вот когда ты помолился, ты уверен, что в завершении Йом-Киппура Бог простил тебе грехи? Он говорит: «Никто этого не знает». Я говорю: «Но как же в Торе наш народ знал, что им простились грехи в конце Дня Йом-Киппура, Дня искупления?» Ребе стал говорить, что тогда был храм, мол, что-то такое произошло, и поэтому сегодня все по-другому.

Словом, вразумительных ответов на свои

вопросы я так и не получил. Просто вернулся домой и продолжил читать.

Когда же начал читать Пророков, то увидел, что все они предсказывали падение народа Израиля, которое произойдет из-за того, что мы преступаем закон, нарушаем заповеди Бога, и поэтому будем рассеяны среди других народов земли. Мы будем преследуемы и ненавидимы другими народами за то, что сказали Богу: «Мы тебя не хотим». Это единственная причина. Когда я прочитал Пророков, у меня внутри все перевернулось. Знаете, раньше я был уверен, что Новый Завет – это книга антисемитов, потому что именем Христа, именем христианства на протяжении многих веков убивали евреев. Я думал, это делали потому, что так предписано как у христиан в Новом Завете, так и у мусульман в Коране. Но самое интересное произошло, когда я обратил внимание на начало книги пророка Исаии. Когда стал внимательно читать книгу пророка Исаии, я подумал: если любое осуждение неправильных поступков еврея считать антисемитизмом, то тогда можно утверждать, что Бог Израиля является самым большим антисемитом. Потому что когда мы читаем пророка, мы видим совершенно другую картину. И разве можно называть моего отца антисемитом

только потому, что он делал замечания мне, еврею, а иногда даже наказывал? Получается, меня нельзя наказывать только потому, что я еврей?

Естественно, мы знаем, что в мире много антисемитизма. Его так много, что хватит на двадцать поколений. Но мы должны различать разницу между тем, что к нам относятся плохо потому, что мы евреи и между тем, что мы совершаем что-то плохое. Мы должны иметь совесть и разум, чтобы отличать одно от другого. Устами пророка Исаии, жившего за 750 лет до нашей эры, Бог Израиля говорит:

«Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что говорит Господь: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не понимает. Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святого Израилева, – и повернулись назад». Бог говорит: «Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не

смягченные елеем. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают другие; все опустело, как после разорения чужими. И осталась дочь Сиона, как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город. Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре. Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями оводов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование!»

В чем тут смысл? Бог здесь говорит не о том, что мы, люди, не соблюдаем то, что он повелел нам соблюдать в субботу. Бог говорит: разница в том, что люди соблюдают не сердцем, а делают все формально. И он говорит, что мы постоянно грешим, мы каждый день творим беззаконие в нашей жизни, а потом справляем еврейские праздники и ду-

маем, что это радует Бога и Бог счастлив, что мы пришли в синагогу. Бог говорит, что это не так. Поэтому в Писании ясно сказано, что человек должен идти к Господу с открытым и чистым сердцем... Нет, не чистым, прошу прощения, я не так выразился. В Писании сказано, что мы ходим в свете Божьем. Ходить в свете Божьем - это значит быть искренним. То есть не говорить Богу: «Боже, я праведный». Или не стараться показать другим людям, какие мы хорошие. Мы должны быть искренними, такими, какие мы есть. Если вы хороший человек, то будьте хорошим, если же знаете, что вы плохой – будьте искренним перед Богом. Признайте, что вы грешник. Нет человека, который не грешен. Нет такого человека. Все мы грешники. В Новом Завете Иисус объясняет разницу между буквой закона и его сущностью. Когда Бог хотел избрать Давида на престол, он послал пророка Самуила в дом Исаии в Ветлехеме: «Ты пойдешь в дом Исаии, и я укажу тебе, кто будет царем». Самуил пришел туда и увидел сыновей Исаии. Один рослый, красивый, другой тоже статный, видный. Самуил пытался понять, на кого же укажет Господь: и этот ладный, и тот пригожий. После оказалось, что Господь указал на самого младшего, с виду невзрачного и неказисто-

го. Ибо Господь сказал: «Самуил, я не смотрю на лица людей, я смотрю на их сердце».

То же самое касается и нас. Бог смотрит нам в сердце. Богу не важно, как мы одеваемся, как выглядим, как мы воспитаны, потому что воспитанность – очень удобная ширма для беззакония, которая царит в нашем сердце. Воспитанность – это внешнее, очень поверхностное. Вас научили красивым манерам, научили красиво разговаривать, красиво улыбаться и быть вежливыми со всеми, и кому-то может показаться, что вот перед ним хороший и открытый человек. На самом деле внешне приятный человек может оказаться настоящим зверем, но на первый взгляд он оставляет впечатление очень воспитанного и очень тактичного. Поэтому закон, который был дан нам через Пятикнижие Моисея, этот закон не что иное, как зеркало. Зеркало, в котором мы видим наше внутреннее «я». Когда мы читаем закон, мы видим требования Бога, которые являются просто отражением того, кто Он есть. Бог свят, Бог совершенен, Бог во всех отношениях есть любовь. И одновременно Бог – наш Судия. Потому что Он творец всего, и Он дал нам свободную волю. Дав нам свободную волю, Он одновременно возложил на нас ответственность за нашу свобод-

ную волю. Если бы Бог не дал нам свободной воли, мы были бы похожи на машины, которые мы водим: куда нас повернут, туда бы и поехали. У нас не было бы никакого выбора. И тогда не было бы понятия «любовь». В Писании говорится про ангелов, которые являются духовными существами, они так же были сотворены Богом, но они без плоти, без костей. Духовные существа, одним словом. Про ангелов сказано, что они тоже желают проникнуть в то, что мы можем понять здесь, на земле. Почему? Потому что ангелы это те, кто видит совершенного Бога, Который наполняет и небо, и землю, и все, что есть. Единственно, чего они никогда не смогут понять, это любви, потому что у ангелов, в отличие от людей, нет свободной воли. Мы можем любить Бога, мы имеем право Его ненавидеть. Мы можем любить друг друга, можем не любить – от нас самих зависит, к чему мы стремимся, что хотим совершить. Но мы должны знать, что наряду со свободной волей у нас есть еще и ответственность за наши поступки. А раз мы ответственны за наши поступки, то первое, что человеку приходит на ум, это ложь. Ложь — это первое последствие непослушания и попытка оправдаться, попытка вывернуться из ситуации через обман. Мы часто представляем

себя не тем, кто мы есть. Мы хотим всегда показать себя не тем, кем на самом деле являемся. Мы бы не хотели, чтобы кто-то знал наши сокровенные мысли и желания. Мы бы не хотели этого. Никто бы этого не хотел. Почему? Потому что знаем: там, где есть абсолютная, совершенная чистота, там нечего скрывать, но там, где ее нет, мы сами ничего не хотим знать о себе, мы пытаемся уйти от истины самыми разными путями. И самое главное: мы часто боимся оставаться наедине с самим собой. Поэтому постоянно ищем себе бессмысленные занятия, придумываем вещи, которые отвлекают нас от самих себя. Телевизор, театр и другие искусства, домашние заботы, или дети, или муж – все, что угодно, лишь бы не оставаться наедине с самим собой, наедине с собственными мыслями. Потому что мы их боимся, мы боимся самих себя. И есть, чего бояться. Потому что самый большой враг человеку – это он сам. Самый большой враг каждому из нас – он сам. Честное слово, кого я больше всего на свете боюсь, так это самого себя. Я не боюсь того, что может причинить мне другой человек. Самое большое, что он может сделать, это убить мою плоть, но погубить свою душу могу только я сам. Скажите, а кто определил, что правильно, а что не правильно? Я впра-

ве задавать этот вопрос, а тот, кто не знает Бога, не имеет права задавать его. Если нет Бога, кто может рассудить, что правильно, а что не правильно? Человеческая этика? Какая этика? Мы же живем в мире зверей. Мы живем в мире, где нет никакой любви. Даже в семье у нас нет сострадания друг к другу, не говоря уже о чужих людях. Посмотрите на межнациональные конфликты, которые сотрясают наш мир со дня творения. Тысячи людей, тысячи детей, которые только и знают, что страдают и видят только слезы, кровь, страдание, насилие. Принято считать, что это сербы виноваты. Или палестинцы. Или евреи. Или русские... Но это все мы с вами. Все вместе.

Меня часто спрашивают: «Как вы думаете, что нужно сделать, чтобы прекратились все ужасы на земле?» Я говорю: «Человечеству нужно прекратить свое существование, потому что единственное, что может разрешить эти конфликты – это если нас с вами не будет, потому что межнациональные конфликты начинаются не на границе государств. Они начинаются прежде всего в нас самих, потом переходят на семью, а дальше к соседям, от одних соседей к другим, и так далее, и так далее. В итоге разгорается всемирный конфликт, в котором мы живем, и

все мы, до единого, являемся участниками этого конфликта. Пусть прямо или опосредованно – не важно, мы все так или иначе в нем участвуем. В частности, если мы посмотрим на отношения родителей и детей, мы сразу все поймем. Вы знаете, меня больше удивляют плохие отношения между мужем и женой, чем между родителями и детьми. Потому что я верю, что муж и жена более родные друг другу, чем родители и дети. Многих это может удивить, но про мужа и жену в Писании сказано: «И оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть». Когда мужчина и женщина становятся мужем и женой, это тайна, это союз, который происходит между двумя людьми. Это тайна вселенной, это такая великая тайна, нет такой другой на земле. Двое становятся одним существом, но это может произойти, если только брак благословит сам Господь. Это никогда не может случиться без провидения Божьего, поэтому вас это удивляет, вы, наверное, думаете, что я никогда с таким не сталкивался. На самом деле так оно и есть, и Бог создал союз мужчины и женщины на земле, чтобы показать союз, который открывает любовь Божию. Союз, в котором муж и жена становятся одно целое, и там есть любовь, которая

превосходит всякое человеческое вразумление. Некоторым людям кажется, что любовь – это эмоциональное увлечение. Только потому и существует развод, что любовь – не эмоциональное увлечение. Эмоции как приходят стремительно, так же быстро и уходят. Любовь – это не эмоции, эмоции – это только маленькая часть того, что есть любовь. Любовь – это посвящение, это когда ты полностью отдаешь себя другому человеку. Поэтому в Писании сказано, что тело мужа не принадлежит ему, а принадлежит жене, и тело жены не принадлежит ей, а принадлежит мужу. Некоторые пытаются переиначить эти слова из Писания, они утверждают, что только тело жены принадлежит мужу, а тело мужа не принадлежит жене. Нет, Библия такому не учит. Там нет даже намека на такой шовинизм. Потому что Бог не является шовинистом. Бог любит всех одинаково. И мужчин, и женщин, и все мы можем стать Его детьми. Я смотрю, здесь в основном присутствуют женщины, я бы сказал, это очень естественно, потому что женщины намного более тонкие и чувствительные натуры, чем мужчины, они более внимательны к деталям, к мелочам. Моя жена может помнить такие вещи, о которых я не то что не помню, я никогда не подозревал об их суще-

ствовании. Женщины видят все до мельчайших подробностей, запоминают такие моменты, про которые я бы даже не подумал, что они достойны хоть какого-то внимания. Но оказывается, детали – это важно. Поэтому муж и жена составляют идеальную пару в тех случаях, когда его недостатки дополняются ее достоинствами, и наоборот.

Закон говорит, что он был дан не для того, чтобы мы, исполняя его, этим оправдались перед Богом. В Писании ясно говорится: исполнением закона не оправдается перед ним никакая плоть. Почему? По той очень простой причине, что мы преступники закона, поэтому мы не можем оправдаться законом. Мы знаем: если человек совершил преступление, он никогда не ищет себе хорошего и справедливого судью, верно? Если человек является преступником и его арестовали, то, конечно же, он прежде всего пытается найти самого лучшего адвоката, который мог бы защитить его от правосудия. Поэтому люди часто кричат: «Где справедливость?» Мы с вами, я думаю, даже не имеем права упоминать слово «справедливость», потому что слово «справедливость» чуждое слово для преступника закона и вообще чуждый концепт. Мы все, каждый из здесь сидящих, мы все однажды предстанем перед Богом. Все-все.

Некоторые говорят, что не верят этому, но это не отменяет того факта, что когда-нибудь ты все равно предстанешь перед Богом. От того, веришь ты или не веришь, ничего не меняется: Бог есть, Он наш Судия, мы все когда-нибудь умрем, все предстанем перед лицом Господа... Можно верить или не верить, но это не отменяет того факта, что однажды это случится.

Некоторые утверждают, что не верят в Бога. Слава Богу, ничье неверие не отменяет того факта, что Бог есть. Кто-то может не верить. Неважно, кто во что верит или не верит. Мы сейчас говорим о том, что говорит нам Писание, а Писание на основании пророчеств свидетельствует, что оно является истинным словом Божиим. Все пророчества, касающиеся Израиля записанные в Писании, исполнились. Помните, Бог сказал: «В один день Я создам государство Израиль, в один день Я восстановлю его». Так оно и произошло. Когда Организация объединенных наций в один день приняла решение, и Израиль возник как государство, в тот самый день пророчество это и сбылось. Бог сказал: «Я рассеял вас по четырем концам земли, и Я соберу вас со всех концов обратно на землю, которую Я обещал Аврааму, Исааку и Иакову». И дальше он говорит: «Порядок будет

такой. Прежде я пошлю рыболовов». (Сами понимаете, рыболовы — пассивные люди, они просто сидят на берегу и ждут, пока рыба придет к ним.) Дальше Господь говорит: «После пошлю множество охотников на вас, которые погонят вас с каждого холма и с каждой долины на землю, которую Я обещал отцам вашим Аврааму, Исааку и Иакову». Если расшифровать предсказание гонений, получается, что Вторая мировая война тому доказательство. «Лютых зверей пошлю на тебя» — это не значит, что Бог устроил так, чтобы появились фашисты или коммунисты и всякие прочие антисемиты. Нет, Бог просто допускает, что так может случиться — это две разные вещи. Например, как вот мой сын, он в определенном смысле стоит пятерых. Нужно пять человек, чтобы за ним уследить! Он везде во всем доме, одновременно во всех углах, так что мы все время должны были за ним следить. В особенности, когда моя жена гладила, для нас это была катастрофа, потому что он в любой момент мог появиться в этой комнате и схватить утюг. И что мы однажды сделали? Мы включили утюг, поставили его на самую низкую температуру, чтобы не было ожога, но чтобы утюг стал достаточно горячим. Раньше мы все время следили, чтобы сын не добрался

до утюга, мы его держали, не пускали и так далее. Естественно, чем больше мы его держали, тем большее любопытство его распирало. Когда же пытались объяснить, что это утюг, он горячий, сын не понимал, что такое горячо. Итак, в один прекрасный день мы поставили утюг на самую маленькую температуру и специально дали ему дотронуться, чтобы почувствовал, что такое горячо. После этого он уже больше ни разу не захотел подходить к утюгу.

Господь не создает фашистов или нацистов, чтобы происходили гонения, не создает специально людей, которые будут творить зло. Просто Бог знает, что в мире есть зло. Он просто допускает, что так может произойти и дает возможность делать людям то, что они хотят. Почему? Потому что Бог преследует конкретную цель. Если бы Бог этого не делал, он не был бы ответственным родителем. Некоторые скажут, это слишком суровое наказание, когда миллионы и миллионы нашего народа гибли в газовых печах, были расстреляны или уничтожены еще каким-то иным образом... Но в Писании Бог предупредил, что народ Израиля постигнет эта кара, если мы отвратимся от него. В Новом Завете сказано, что за несколько дней перед тем, как Иисус должен был быть распят и убит,

Он, спускаясь с горы, в последний раз посмотрел на Иерусалим, лежащий перед Ним, и остановился. И плакал, и говорил: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: «Благословен Грядый во имя Господне». И через четыре дня он был распят. Увидев его на распятии, дрогнул сердцем даже римский сотник. У тогдашних римлян было каменное сердце. Римская империя не была такой благородной, как показывают сейчас в художественных фильмах. Это были беспощадные воины с каменным сердцем и железными мозгами, они не знали, что такое личная воля, поэтому были победителями, были в те времена самыми могущественными. И вот даже римский сотник, стоя под Крестом, произнес: «Истинно Человек Сей был Сын Божий».

Сотник видел в своей жизни достаточно распятий, евреев тогда распинали тысячами. В те времена и городские улицы, и дороги, которые вели от одного города к другому, были утыканы крестами, они стояли на расстоянии двух-трех метров, и на

каждом висели распятые во весь рост люди. Этот римский сотник каждый день видел, как распинают людей. Но даже его поразило, как толпа насмеялась над Иисусом и кричала: «Царь иудейский, сойди с креста, тогда мы в тебя уверуем». Иисус же, обращаясь к Отцу, сказал: «Отец, прости этим людям, ибо они не ведают, что творят». Римский сотник Лонгин был одним из стражников, приставленных к Кресту. Он видел, как проходящие злословили и насмеялись над Иисусом, он слышал, как Иисус воскликнул: «Отец, в руки твои предаю свой дух». И как только Он испустил дух, и «Завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля затряслась, и камни разверзлись». И сотник, увидев все это, сказал сразу после смерти Иисуса: «Истинно Человек Сей был Сын Божий».

Когда я стал читать Писание и дошел до этого места, так разволновался, что три дня не мог ни есть, ни спать. Я был так потрясен, что не находил себе места. Разум мой, чувства мои, все, что я себе до этого представлял - все превратилось в прах. Я больше ничего не понимал. И когда я еще раз прочитал это место, то сказал себе: «Что это за человек, если о нем так написано. Кто он, этот человек, который «взошел пред Ним (Богом), как

отпрыск и как росток из сухой земли; Нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо свое; Он был презираем, и мы ни во что не ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; и наказание мира нашего было на Нем; ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стрегущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уст и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля

Господня благоуспешно будет исполняться рукой Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познания Его Он, Праведник Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем».

Как вы думаете, про кого это? Как вы думаете, где это написано? Это написано в книге пророка Исаии, который жил за 780 лет до рождения Иисуса. Когда я это прочел, для меня сразу стало очевидно, кто это. И я сказал сам себе: «Как это возможно? Этого не может быть! Значит, я заблуждаюсь, ведь наши люди все время читают эту книгу». Каждый год в синагогах читается Тора, Пророки читаются каждый раз. Пересмотрев цикл чтения Пророков в синагоге, я был просто поражен. Когда читают книгу пророка Исаии, 52-ю главу читают почти до конца, а 53-ю пропускают и сразу переходят к 54-й. Почему так происходит?

Естественно, я сразу направился к ребе. «Значит так, у меня к тебе есть вопросы. Я хочу, чтобы ты объяснил несколько мест в Писании, только и всего. Скажи, почему эта

глава не читается в синагогах, почему ее пропускают?» Ребе ответил в том духе, что он точно не знает, просто так было принято всегда. То есть, на протяжении сотен лет. «Ребе, не надо мне давать стандартные ответы, обойдемся без шаблонов. Я хочу знать, что ты сам думаешь по этому поводу. Почему не читают эту главу? О ком именно здесь говорится?» Ребе стал отвечать, что говорится о страданиях Израиля из-за язычников. Я перебил его: «В Писании сказано, что Израиль грешен, а раб Божий – праведник. Здесь говорится, что раб умирает за народ мой, за грехи народа моего. Так божий народ – это какой народ?» Ребе стоит на своем: «Народ Израиля – божий народ». Но я по-прежнему ничего не понимаю. Тогда получается, что Израиль умирает за Израиль? Здесь сказано, что он умер. Получается, Израиль умер? Значит, Израиль должен прекратить свое существование ради того, чтобы спаслись язычники? Речь в этой главе идет о еврее. Не просто о еврее, а еврее высокого происхождения, его родословная восходит к дому Давида. Здесь приводится Его родословная по приемному отцу, а в третьей главе Благовестования записана родословная по матери, и там Он тоже является потомком Давида.

Помню, когда я учился в школе, я каждый день дрался, потому что меня обзывали. А когда приходил домой, дед говорил, что я не должен драться. Потому что мы не такие, как они. Поэтому не надо драться, это грех. Когда придет наш Машиах, наш Мессия, сын Давида... Он нас освободит, и тогда никто больше не будет обижать нас. Я хорошо помню своего деда, его отношение к людям, с кем и как он разговаривал, как учил нас, что тот, у которого есть разум свой, не будет бездумно доверять ничьим словам, а тот, кто глуп, тот слепо следует тому, чего не знает... Когда Эйнштейна спросили, что он может сказать об Иисусе из Назарета, Эйнштейн ответил: «Я чересчур ничтожная личность, чтобы говорить о таком человеке». Потому что Иисус и есть Мессия. Слово Христос – это греческий эквивалент латинского «Мессия» и ивритского «Машиах». На русском языке все эти три слова означают «Помазанник». И первое, во что я безо всяких сомнений уверовал, прочитав учение Иисуса и первую книгу Нового Завета, так это следующее. Никогда по этой земле не ходил более истинный еврей, чем Он, нигде не ступала нога человека, ставшего более знаменитым и принесшего славу своему народу, такую, которую принес Иисус. Я понял, это сделал один-единственный

человек, этот презираемый, униженный человек, которого так ненавидели... Две трети людей планеты Он обратил из язычества в веру бога Израиля. Это сделал Тот, Кого обвиняли, Кого предали. Это наш народ, наши вожди предали Его в руки язычников, предали в руки римлян на казнь и на смерть. Это самый большой грех, который совершил наш народ. Это совершили мы, те, в чьих руках была Тора. Мы отдали своего брата еврея в руки язычникам, которые были оккупантами на нашей земле. И мы отдали Его им в руки, чтобы они осудили Его и казнили. Это верх преступления: отдать своего брата еврея в руки язычников и обречь тем самым на казнь. Это сделали предатели, которые были и среди нашего народа. Позже, через много веков, они сжигали в печах своих братьев евреев, чтобы спасти свою собственную шкуру. Думаете, не было среди нас таких? Были. Везде есть такие люди. Они занимали доходные местечки, они понимали: то, что Иисус говорил и чему учил, может серьезно помешать их благополучию. Религия – самое большое препятствие к вере, потому что она очень похожа на правду. На самом деле это ложь, самая чистая ложь, потому что религия в вашей жизни может сделать только одно. Она может поменять вашу розовую или бе-

лую кофточку, или синий пиджак, или любую другую одежду на черный сюртук и черную шляпу, может заставить мужчин носить обязательную бороду, а от женщин потребовать побрить голову и носить парик. Это все, что может изменить религия в вашей жизни. Единственное, что она может изменить, это ваш облик – внешность, одежду. Религия не меняет сердце человека, поэтому религиозные люди всегда одеваются иначе, чтобы отличаться от других.

Но как говорит апостол Шауль (греки называли его Павел), истинный иудей не тот, который внешне таков, но тот, который по духу, по сердцу таков. Люди должны видеть, что мы дети Божии, по нашим поступкам, а не по тому, как мы одеваемся. Вот к чему призывает нас Господь. В Писании сказано, что все мы грешники, и все грешники погибнут в день Суда. И потому в ветхозаветный период приносились жертвы, невинная жертва умирала за виновного, и это устраивало правосудие. Это то же самое, эти жертвы указывали на пришествие Мессии, который стал жертвой за наши грехи. Он стал жертвой во имя нас, во имя тех, кто должен был погибнуть, Он отдал себя ради нас, если мы согласны принять тот факт, что мы грешники. Не знаю, возможно, есть люди, кото-

рые не согласны с тем, что все мы грешники. Но это личное дело каждого. Никто никому не может навязать свое мнение, не может заставить поверить во что бы то ни было. Но если мы искренне сознаемся в своем сердце, что да, мы грешники, тогда возникает вопрос: «А что же будет со мной? Смогу ли я предстать в Судный день перед Богом? Кто оправдает меня?» Никто. Если Иисус не Мессия, если Мессия не пришел, тогда у нас нет надежды, мы все погибнем. Поэтому в Писании сказано, что Бог послал его к нам в мир, ибо так Бог возлюбил мир, что послал сына своего едиnorodного, чтобы всякий верующий не погиб и имел жизнь вечную. Это то, что Бог нам обещал, ибо если нет Бога и нет вечной жизни, то наша жизнь – это не жизнь. Тогда нет смысла быть хорошими, нет смысла жить по моральным заповедям. Если на свете есть разврат, а Бога нет, то мы должны заниматься развратом, пока не упьемся им до потери сознания. Если в этом мире нет Бога и нет никакой морали, то нам нечего бояться жить преступной жизнью. А человеколюбие – это просто красивые слова, не больше. Потому что такого понятия на самом деле не существует, все наше человеколюбие сводится к тому, что мы любим только одного человека – самого себя. Даже своих

детей мы любим только в силу собственного эгоизма. Мы часто боимся, что кому-то будет плохо, потому что знаем: если ему будет плохо, нам придется переживать. Наш эгоизм запрятан настолько глубоко, что мы об этом даже не задумываемся. Поэтому мы должны понимать, что без Бога наша жизнь ничто. Мы будем существовать изо дня в день, будем ходить на работу, стирать белье, заниматься еще чем-то... В результате наша жизнь пройдет как одна секунда. Я уверен, те из здесь присутствующих, у кого за плечами уже многие годы жизни, могут подтвердить мои слова. Многие, кого я встречал, говорят, что жизнь прошла как одно мгновение. Прошлое всегда проходит быстро, а будущее, как нам кажется, очень далеко. Но будущее наступит раньше, чем мы это себе представляем. Мы предстанем перед лицом Божиим. А у кого из нас есть гарантия, что мы вообще доживем до старости? Кто из нас знает свой завтрашний день? В Писании говорится, что всякий знающий Бога никогда не будет ходить во тьме. Потому меня не волнует, когда я умру. Умру ли я сейчас, в данную секунду, или это случится через пятьдесят лет, мне абсолютно все равно, потому что я знаю точно, куда иду. Я иду к Господу моему, Которого люблю больше всего на свете. Я живу единственно

потому, что точно знаю, что увижусь с Ним лицом к лицу, и знаю, что буду с Ним всегда. Я знаю это без каких бы то ни было сомнений, потому что Господь дал мне жизнь и изменил мне мою жизнь так, как я хотел, и я знаю, что в слове, которое дает Господь, есть сила. Это не религия, это – вера. Я верю без каких-либо сомнений, что Йешуа и есть благословенный Машиах, сын Давида, который должен был прийти.

У него, как и у Иосифа, были братья. Кто знает, кто такой Иосиф? Согласно Писанию, сын Иакова. Никто не знает, кто этот Иосиф? Знаете? Иосиф, который был возлюбленный сын отца своего. Братья его ненавидели, а когда отец послал их вместе присмотреть за овцами, решили убить. Они бросили его в яму. Мимо проходили караваном израильтяне, язычники, они спасли Иосифа, а потом продали. Те, кто купил живой товар, увезли его в Египет. В Египте Иосиф вначале был слугой, а позже стал вторым лицом после фараона, и фараон передал все добро в его руки. С этого момента самое ценное в жизни – весь хлеб – оказался в руках Иосифа. Наступил голод. Голод был на всей земле, и все люди приходили к Иосифу за хлебом. Иосиф постепенно скупал все, что окружало Египет, и все вокруг скупил он для фараона. Родные

братья пришли к нему последними, они не знали, что это Иосиф. Но когда Иосиф открылся им, братьев охватил страх и трепет. Они думали, что все, конец, теперь Иосиф отомстит им за все. Иосиф же сказал, что братья хотели совершить зло, а Бог обратил это в добро и послал его сюда прежде них, чтобы он мог приготовить для них место. Поэтому раввины, которые жили до Иисуса, и у которых не было предвзятого мнения об Иисусе как личности, так вот они, в своем толковании Священного Писания еврейского народа, пришли к заключению, что Мессия будет называться Машиах.

Абсолютно ясно, почему Иосиф заслуживает нашего внимания. История его жизни – это точная копия жизни Иисуса. В Писании говорится: «И глас был с небес: Вот сын мой возлюбленный, в Котором мое благоволение». Бог посылает Его на землю к Своему народу, к Своим братьям, чтоб посмотреть, что вожди этого народа делают со своими овцами, народом Израиля. Люди увидели Его и решили предать смерти, как братья захотели погубить Иосифа. Мы знаем, что Иосифа бросили в яму. В Писании сказано, что там не было воды. Какое интересное пророчество! А дальше говорится, что после того, как братья бросили его в яму, они сели кушать. Ии-

сус – это вода без ямы. Яма без воды – прообраз смерти. Но если б Иосиф умер в яме, тогда бы не было истории Иисуса. В день, когда казнили Иисуса, в тот самый день в три часа после полудня люди сели справлять Песах, еврейскую Пасху. В то самое время, когда люди резали ягнят, он умирал на Кресте. На Песах как принято: все садятся есть хлеб. Когда Иосиф умирал, наш народ тоже справлял Песах. Он выжил и оказался в руках язычников, и возвеличился среди язычников, как позже это сделал и Иисус. Иисус был предан на распятие в руки язычников и возвысился среди язычников, поэтому больше не евреи веруют в него, чем евреи. Про это тоже сказано заранее: «Братья пришли последними».

Его второе пришествие предсказывается уже в книге пророка Захарии. Также говорится о том, что последние дни Израиля превратятся в катастрофу. На основании книг пророков Иезекииля и Иеремии, в Писании сказано, что Бог говорит следующее: «Я соберу все народы земли в войне против Иерусалима. И две трети всего народа, которые уже съедутся со всех концов земли в Израиль, две трети из них погибнет, но одну треть Я спасу. И введу их в огонь, и очищу их, как золото очищает огонь, так и Я их очищу». Он

говорит, что в последние дни, когда Израиль будет на грани уничтожения, Он изольет дух благодати и изумления на дом Давида и жителей Иерусалима. Вслушайтесь, что говорит Бог: «И они воззрят на Меня, Которого они пронзили, и будут рыдать обо Мне, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце». Бога пронзили? Кто пронзил Бога? В псалме Давида, который жил за тысячу лет до рождения Иисуса, предсказана смерть Мессии: «Скопище злых обступило меня, делает посмешище из меня, они пронзили руки мои и ноги мои». Здесь предсказана казнь, которую карфагенцы придумали через сотни лет после того, как прозвучало это пророчество. Такой казни как распятие тогда вообще не существовало, но она была пророчески предсказана. И мы знаем из Нового Завета, что Иисус вернется к нам во второй раз. Об этом сказано так: «И когда явится Сын человеческий грядущий на облаках небесных и все святые вместе с Ним и тогда узрит Его всякое око, все племена и все народы и те, которые пронзили Его, и возрыдают пред Ним все колена земные».

И мы видим, что все именно так и происходит. Мы живем во всем том, что Иисус предсказал в Новом Завете. Мирные переговоры, которые закончатся мирным согла-

шением, где заключен будет союз на семь лет и в половине этой седмины начнется катастрофа, начнется великая скорбь Иакова, о которой говорится в Писании. Скорбь, которой не было от самого сотворения мира и никогда больше не будет, говорится в Писании, и если бы Бог не оставил остатка, не спаслась никакая бы плоть на земле. Вот как Бог предсказывает последние дни. Но Писание нам говорит, что мы можем иметь мир с Богом сейчас. Иисус сказал: «Кто стал верующий в Меня, на суд пускай не приходят, а не верующий в Меня уже осужден». Поэтому мы как еврейский народ имеем одну только надежду, что наш Машиах – сын Давидов, больше для нас нет никакой надежды. Тысячи людей, которые обрели счастье в Господе, которые познали Господа, пока сделали только один шаг, самый первый шаг к вере.

Я должен сказать вам сейчас вот что. Все, что я вам говорю, может быть так, а может и вовсе не так, все это может быть неправда. Возможно, я вас сознательно обманываю или сам искренне заблуждаюсь. Есть только одна-единственная возможность для каждого узнать правду: это обратиться к Богу. Вам не нужно обращаться ко мне, чтобы Его найти, вам не нужно обращаться к кому-то бы ни было, единственное, что нужно сделать, это

обратиться к Нему. Если Он есть, Он вам ответит, верно? Здесь нет никакого трюка или обмана. Если бы я сказал вам, что дам ответы на все вопросы, то это было бы неправильно. Я сам могу заблуждаться или обманываться, но одно я знаю точно: Бог есть. Бог сказал: «Если будете искать Меня, как вы ищете золото и серебро, вы Меня найдете». Бога найти не трудно. Бог нигде не скрывается, это мы скрываемся от Него. Иисус приводил такой пример. Если у человека есть сто овец, и он потеряет одну, разве не оставит он девяносто девять своих овец и не пойдет искать одну-единственную? А когда он ее найдет, у него будет больше радости от одной овцы, чем от девяноста девяти тех, кого он не терял. Вот как говорит Йешуа. Такой же овцой когда-то был я, и Он пошел за мной, и Он меня нашел, и та радость, которую Он получил, отыскав меня, передалась мне. Я живу в радости, что Он меня нашел. Теперь у меня есть свой пастух, свой пастырь. Это именно то, что говорит Давид: «Господь – пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться». Это то, что я могу сказать сегодня со всей определенностью и засвидетельствовать на сто процентов: я ни в чем не нуждаюсь. У меня есть Господь, которого я люблю, и знаю, что Он меня любит, и что есть у меня место, которое

Иисус пошел приготовить для меня. «Я ведь должен уйти, – говорил он ученикам, – Мне суждено быть убитым, Я должен умереть. Дабы искупить вас, Я должен пойти к Отцу, ибо, если Я не пойду, то ничего не будет». И Он, как Иосиф, пошел, чтобы приготовить для нас место. И он говорит: «Когда Я приду, возьму вас к Себе, и вы будете, где Я». Я ожидаю этого дня. Если Господь не придет в мои дни, то я пойду к нему. Как Давид. Когда его сын умирал, он постился и молился, и плакал, и кушать не хотел, и пить не хотел, и люди с ума сходили, что он так себя терзает. И вдруг, когда зашли слуги, он по их лицам догадался, что сын умер. «Сын мой умер?» Ему отвечают: «Да, умер». Он встал, умылся и сказал, чтобы принесли ему поесть. Слуги были в шоке. «Как? Когда сын умирал, ты был в такой горе. И сейчас он умер, а ты ведешь себя так, будто ничего не случилось». «Да, – говорит Давид. – Когда мой сын был еще жив, у меня была надежда. Но теперь сын мой умер, он ко мне не придет, но я к нему пойду в один день».

Так же с Господом. Он может не прийти ко мне сегодня, но я точно знаю, что однажды пойду к Нему. Поэтому то, что я хотел сказать вам, передать вам, вы можете понять сами, если захотите, взяв в руки Свя-

щенное Писание. Сможете понять сердцем сами, когда будете читать дома. Не нужно знать молитвы или еще что-то, Бог знает наше сердце. Перед тем, как начать читать, надо сказать в своем сердце: «Отец, открой мне, что Ты хочешь, чтобы я знал или знала». Сказать просто своими словами. Дайте Богу возможность открыться вам лично, и я вас уверяю, я вам гарантирую на сто процентов, что Бог вам откроется, как Он открылся мне и многим другим людям, которых я знаю. Но для этого нужно сделать шаг к вере, больше ничего, просто один шаг к вере. Сказать: «Господь, дай мне познать самого себя». Это все, что Бог хочет или может от нас услышать, потому что у каждого из нас есть свободная воля. Бог не может нам ничего навязать, не может навязать даже свою любовь. Мы можем любить Его или не любить. Это все, что я хотел сказать.

